

Факты, комментарии, заметки (с рабочего стола социолога)

©1991 г.

С.А. ЗАВРАЖИН, М.Л. СТАРОВЕРОВА

ЖЕСТОКОСТЬ И ПОДРОСТОК

ЗАВРАЖИН Сергей Александрович — кандидат педагогических наук, старший преподаватель Владимирского пединститута. СТАРОВЕРОВА Муза Павловна — студентка того же института. В нашем журнале публикуются впервые.

Одно из последних исследований, проведенных ВЦИОМ, показало, что 45% опрошенных россиян ассоциируют падение нравов в России с резким возрастанием насилия и жестокости [1].

Особенно ярко синдром жестокости проявляется среди молодежи, все заметнее принимая тотальный характер. Об этом свидетельствует постоянно увеличивающееся число преступлений, совершаемых подростками с изощренной жестокостью, доходящей до садизма и глумления над личностью. Более того, в последнее время мы столкнулись с феноменом «детского бунта», когда дети и подростки выступают застрельщиками в столкновениях между мафиозными группами, в конфликтах на межнациональной или социально-бытовой почве [2]. Превращение определенной части подрастающего поколения в настоящих маргиналов грозит обществу страшным по силе и разрушительным по последствиям социальным взрывом.

Так что такое жестокость и, в частности, подростковая жестокость? Где ее истоки, каковы причины возникновения, формы проявления, наконец, как эффективно ей противостоять и что можно сделать для ослабления ее негативного воздействия на молодых людей?

Разумеется, в небольшом исследовании мы не ставили перед собой цели дать исчерпывающие ответы — для этого потребуются специальные научные изыскания как фундаментального, так и прикладного характера. К тому же следует учесть, что этой проблеме не уделялось должного внимания в советской социологической и психолого-педагогической науке. Наша задача значительно скромнее — попытаться на основе ограниченного социологического опроса контурно обозначить представления части школьников о природе жестокости, выявить их отношение к данному синдрому, а также научно интерпретировать высказывания, вызванные некоторыми другими вопросами, включенными в анкету.

Опрос проводился в 9-х классах школы № 16 г.Владимира. Выборка — 85 человек. Все вопросы анкеты были распределены по 3-м группам: 1-я выявляла жестокость в отношениях между родителями и детьми; 2-я — в отношениях между учителями и учениками; 3-я — в отношениях между самими учащимися.

Анкета начиналась с вопроса «Что Вы вкладываете в понятие „жестокость“?». Самыми распространенными были следующие ответы: «Жестокость — это грубое, несправедливое отношение одного лица к другому», «Жестокость — это бездумное рукоприкладство, ругань», «Жестокость — это агрессивное отношение к кому-либо».

Вторым следовал вопрос «Кем и по отношению к кому оно чаще всего проявляется?». Практически весь массив (98%) был единодушен: старшим по отношению к младшему (в том числе и родителями к детям), кроме того, 35% респондентов добавили — взрослыми

и детьми по отношению к животным. Со случаями жестокого обращения родителей со своими детьми знакомы все респонденты. На вопрос «Что вызывает их жестокость?» спектр ответов был достаточно разнообразен: «плохие оценки», «непослушание», «грубость», «выпивки», «внешний вид». Однако подобное обращение наблюдалось в семьях 62% ответивших: избиение (удары по голове, лицу), за плохую успеваемость (30%), за непослушание (45%); словесные оскорбления (87%). В такие моменты и после того, как акт жестокости был совершен, у подростков возникало желание отомстить каким-то образом родителям (86%). Интересно для нас было узнать, какие меры воздействия родителей на детей учащиеся считают необходимыми, какие приемлемыми, а какие противозаконными. Большинство (92%) признают необходимыми разъяснения, убеждение, приемлемыми — требовательность, лишение удовольствий, противозаконными — применение физических наказаний.

При ответах на вторую группу вопросов оказалось, что все респонденты так или иначе сталкивались со случаями жестокого обращения учителей с учениками.

На вопрос «В чем проявлялись эти действия?» наиболее типичны следующие ответы: «били указкой по голове», «при всех обзывали грубыми словами», «ставили в угол», «выгоняли из класса». Естественно, что подростки реагировали на это отрицательно. В такие ситуации попадали 46% опрошенных школьников, при этом все они испытывали чувство обиды, а 29% — чувство ненависти. На вопрос «Что, по-Вашему, необходимо предпринять, если Вас оскорбил учитель словом, действием?» большая часть (81%) ответивших полагает, что они бессильны перед преподавателем и ничего изменить не могут. Остальные придерживаются мнения, что нужно напомнить учителю о его правах и обязанностях по отношению к ученику. «Как бороться с жестокостью учителей по отношению к учащимся?». На этот вопрос чаще всего встречались такие ответы: «надо лишать их зарплат», «выгнать из школы», «обратиться к завучу или директору».

Все молодые респонденты констатируют, что жестокость между учащимися выражается в избиении, издевательствах старших по отношению к младшим, сильных по отношению к слабым. На вопрос «Какие причины ее порождают?» большинство опрошенных (89%) назвали: самоуверенность, стремление показать себя «сильной личностью», самоутвердиться, завоевать уважение среди сверстников. Инициатором насильственных действий в классе, по мнению 86% ответивших, становится наиболее сильный в физическом плане ученик. В связи с этим следующим предлагался вопрос «Как можно таких школьников охарактеризовать?». Ответы не отличались разнообразием: жестокости, злые, мелкие людишки, которые хотят казаться «лидерами». Объектом их жестокости становятся слабые, потому что не могут постоять за себя. Симптоматично, что ожесточение к одноклассникам испытывают 26% опрошенных (к родителям — 25%, к учителям — 23%). На заключительный вопрос «Что, по-вашему, можно сделать, чтобы жестокости в отношениях учащихся стало меньше?» мнения разделились. Большая часть (76%) считают, что государству нужно сосредоточить усилия на улучшении школьного и семейного воспитания. Выявилась и группа (22%) более радикально настроенных подростков, утверждающих, что для этого необходимо коренным образом изменить все общество.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, львиная доля учащихся правильно понимает сущность жестокости, в основе которой лежат деформированные отношения между людьми. Однако причины ее школьники видят, как правило, только в патологии коммуникаций, в негативных чертах характера отдельных людей. Социально-экономические, политические и психологические детерминанты не указываются. Во-вторых, даже небольшой социологический срез показал жестокость как неотъемлемую черту межличностных отношений школьников, что, естественно, негативно влияет на формирующуюся личность. Особое беспокойство вызывает семья — важнейшее звено социализации индивида. Поэтому такой высокий процент (62) отметивших, что имелись случаи жестокого отношения родителей к ним, сигнализирует не только о нежелании и неумении отцов и матерей находить педагогически целесообразные методы воспитания детей, но и о явном увеличении семей, где преобладают центробежные силы.

Опрос подтверждает, что главный государственный институт воспитания — школа — также становится ареной жестокости и насилия, которые захлестывают бывший «храм

знаний». Особенно поражает даже не то, что фактически все респонденты так или иначе испытали на себе жестокость учителей, и даже не то, что некоторые «педагоги» не брезгают ударами по голове указкой, непечатными выражениями и т.п., а то, что 4/5 подростков полагают, что бессильны перед учителем-самодуром, и изменить такое положение в будущем не представляется возможным.

Наконец, жестокостью все больше насыщаются и отношения между самими учащимися. Многие из них полагают, что путь самоутверждения лежит через культ силы, вседозволенности. Яд суперменства проникает даже в отношения 7—10-летних, в среде которых уже начинается расслоение на тех, «кто имеет», тех, «кто не имеет» и тех, «кто пытается отобрать у тех, кто имеет».

Опираясь на данные нашего и других исследований, рискнем предположить, что жестокость среди подростков будет кумулироваться, еще более маргинализируя и криминализируя всю молодежную среду, если в самое ближайшее время не применить на практике уже принятые многочисленные законодательные акты в области государственной молодежной политики. В связи с этим требуется в предельно сжатые сроки создать экономически и кадрово обеспеченные программы по борьбе с жестокостью на региональном, областном, городском и даже школьном уровнях и реализовывать их в рамках новой концепции социальной защиты детства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Учительская газета. 1991. N 15.
2. Михалыч С. Детский бунт как зеркало нашей революции // Комс. правда. М., 1991. 16 мая.